

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 376

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-156-175

ОБРАЗОВАНИЕ В «ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ» В РОССИИ

А. Н. Джуринский

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

E-mail: djurins@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* В современном обществе по причине увеличения средней продолжительности жизни неуклонно растет численность людей старшего поколения, в связи с чем актуализируются вопросы сохранения их работоспособности, физического и психологического благополучия и поддержки у них высокого жизненного тонуса. В данной ситуации крайне востребованным становится институт образования «третьего возраста» как составного звена общего непрерывного образовательного процесса в течение всей жизни, предоставляющего возможность пожилым гражданам оставаться активными полноправными членами социума.

Цель статьи – описание социально-педагогического исследования и обобщение опыта обучения людей «третьего возраста» в постсоветской России на рубеже XX–XXI вв.

Методология и методы. Работа проводилась с опорой на социокультурный подход к организации системы образования, положения философии объективного позитивизма, концепции непрерывного и неформального обучения через всю жизнь и теории сравнительной педагогики.

Результаты и научная новизна. На основе научных публикаций и документальных источников, многие из которых до сих пор оставались вне исследовательского поля, системно проанализирован начальный этап генезиса образования «третьего возраста» в России. Изучены его законодательная база, задачи, содержание программ и технологии; дана оценка целесообразности такого обучения.

Представители «третьего возраста» охарактеризованы как субъекты образования – с точки зрения их социальной активности, уровня предшествующей образовательной подготовки, культурно-образовательных запросов, дифференциации по гендерной принадлежности. Отмечены свойственные данной категории лиц тяга к мировоззренческой генерализации, наставничеству и стремление избавиться от комплекса маргинализации после выхода на пенсию. Кратко изложе-

ны практика первых учебно-просветительских учреждений и проекты образования пожилых людей – создание ретро-клубов и отдельных групп слушателей в открытых университетах. На примере работы российских университетов «третьего возраста», функционировавших в Орле, Ставрополе и Челябинске, рассмотрены структура и учебные планы обсуждаемого вида образования. Обозначены социальные, педагогические, психологические и медико-оздоровительные задачи подобных учебных организаций; акцентированы гуманитарная направленность и практико-ориентированные установки их деятельности. Перечислены и ее недостатки: преувеличенный энциклопедизм программ, господство вербальной подачи материала, использование форм и методов, мало пригодных для «возрастных» слушателей; отсутствие фундированной правовой базы такого рода образования, достойного его финансирования и нехватка специальных преподавательских кадров. Однако, несмотря на недочеты и издержки, социальная польза обучения, рассчитанного на удовлетворение насущных нужд и интересов пожилых людей, очевидна. Результаты мониторингов и опросов, в частности, зафиксировали заметное укрепление физического и психологического здоровья учащихся, появление у них жизнеутверждающих стимулов, снижение межпоколенческих конфликтов в их семьях.

Показаны сходство и различие идей и процессов становления и развития системы образования «третьего возраста» в России и за рубежом. Подчеркивается общемировая тенденция поворота общества к изменившимся потребностям пожилых людей.

Практическая значимость. Автор полагает, что материалы проведенного им исследования позволят успешнее справляться с новыми вызовами времени и более эффективно решать имеющиеся проблемы дополнительного образования, ориентированного на специфическую социальную страту – пожилых обучающихся, с учетом их особенностей и ожиданий.

Ключевые слова: образование «третьего возраста», субъект образования «третьего возраста», университеты «третьего возраста»; задачи, программы, технологии, результаты образования «третьего возраста».

Для цитирования: Джуринский А. Н. Образование в «третьем возрасте» в России // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 156–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-156-175

EDUCATION FOR PEOPLE OF THE “THIRD AGE” IN RUSSIA

A. N. Dzhurinskiy

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

E-mail: djurins@yandex.ru

Abstract. Introduction. In today's world, numbers of people of the senior generation are steadily increasing due to longer life expectancy. In this regard, questions of maintaining seniors' working capacity, physical and psychological well-being and support of high vitality are updated. In this particular situation, an institute of formation of the "third age" is in high demand. The institution is considered as an integral part of a general continuous educational process during all life giving an opportunity to elderly citizens to stay actively full members of society.

The *aim* of the publication was to describe socio-pedagogical research and practical experience in the education of the elderly (the "third age") in post-Soviet Russia at the turn of the 20th–21st centuries.

Methodology and research methods. The research was based on socio-cultural approach to organisation of the education system, philosophical ideas about objective positivism, concept of continuous and non-formal life-long education and theory of comparative pedagogy.

Results and scientific novelty. On the basis of scientific publications and documentary sources, many of which have until been out of the research field, the initial stage of genesis of education of the "third age" in Russia was systemically analysed. Its legislative base, tasks, contents of programmes and technology were investigated; the practicability of such education was esteemed.

The representatives of the "third age" were characterised as members of education – in terms of their social activity, level of the previous educational preparation, cultural and educational inquiries and differentiation on gender. Desire for world outlook generalisation, mentorship and freedom from marginalisation complex after retirement were noted. The practices of the first institutions and projects of education in the "third age" were analysed: retro clubs, open universities. The structure, curriculum and the results of the education of the "third age" were characterised by the example of "third age" universities in Orel, Stavropol and Chelyabinsk. Social, pedagogical, psychological and medical and recreational tasks of such educational organisations were designated; the humanistic principles and practice-focused orientations of their activity were emphasised. In addition, the shortcomings were listed: exaggerated encyclopedism of programmes, domination of verbal material presentation, unsuitable use of forms and methods for "aged" students; lack of the funded legal base of such education, its worthy financing and shortage of special teaching personnel. However, despite shortcomings and gaps, the social advantage of the education focused on satisfaction of essential needs and interests of elderly people is obvious. The results of monitoring outcomes and surveys, in particular, recorded a marked strengthening of physical and psychological health of students, emergence of vital incentives and decrease in intergenerational conflicts in their families. The similarities and distinctions of ideas and processes within the formation and development of the system of edu-

cation of the “third age” in Russia and abroad were shown. The worldwide tendency of social turn towards the changed needs of elderly people was emphasised.

Practical significance. The materials of the present research will make it possible to effectively cope with new challenges and solve current problems of additional education, which is oriented on a specific social stratum – older adults, taking into account their characteristics and expectations.

Keywords: education in the “third age”, member of education of the “third age”, universities of the “third age”, tasks, programmes, technologies, learning outcomes of education of the “third age”.

For citation: Dzhurinskiy A. N. Education for people of the “third age” in Russia. *The Education and Science Journal*. 2018; 10 (20): 156–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-156-175

Введение

В связи с очевидной тенденцией увеличения средней продолжительности жизни человека и ростом в социуме доли сограждан старшего поколения возникает множество вопросов, касающихся сохранения работоспособности, высокой степени психической устойчивости, жизненного тонуса и личностной самооценки представителей этой страты общества с учетом их особенностей как субъектов активной жизни, что среди прочего подразумевает регулярное приобретение ими новых знаний. Поэтому идеи обучения в так называемом «третьем возрасте» как составного звена цепи непрерывного и неформального образовательного процесса и возможности их реализации сегодня становятся крайне востребованным направлением социально-педагогических научных исследований.

Как замечает директор Международного института старения (ООН, Мальта) М. Формоза, программы дополнительного обучения пожилых людей на фоне современных социальных и технологических вызовов рискуют потерять актуальность, если «не будут отвечать <их> образовательным, социальным и психологическим потребностям» [1, р. 1].

Цель данной статьи – анализ накопленного в постсоветской России на рубеже XX–XXI вв. опыта обучения людей пожилого возраста. Погружение в генезис соответствующих задач, содержания и технологий позволит гораздо эффективнее справляться с имеющимися проблемами дополнительного образования этой категории обучающихся – учитывать, развивать и совершенствовать наиболее продуктивные и целесообразные образовательные практики и методики и избегать допущенных в прошлом просчетов.

Обзор литературы

В ходе нашей работы были использованы научные, документальные и иные источники, остававшиеся до последнего времени вне поля зрения российских исследователей. Речь идет как о публикациях в педагогической периодике, так и о законотворческих инициативах конца XX – начала XXI в., материалах научно-практических конференций, семинаров, данных социальных мониторингов, психологических срезов и медицинских обследований, а также отчетах образовательных учреждений, ориентированных на пожилых обучающихся, – «университетов третьего возраста», функционирующих в Омске, Орле, Ставрополе, Челябинске и других городах.

Кроме того, в процессе анализа и обобщения обсуждаемой проблемы был задействован корпус отечественных и зарубежных исследований таких авторов, как Л. Анциферова, Н. Божко, В. Васильчиков, С. Вершловский, А. Даринский, С. Змеев, Т. Кононьгина, Г. Ключарев, М. Окишева, Г. Сухобская, М. Топорков, R. Elmore, M. Formosa, G. Philipson, P. Vellas и др.

Методология и методы

Изучение становления и развития педагогических идей и практики обучения представителей старшего поколения проводилось в границах конкретного исторического социального и культурного поля, с учетом того, что приобщение к образованию этих людей являлось следствием разнообразных специфических запросов определенной субкультуры.

Наша работа потребовала обращения к философским идеям объективного позитивизма и рассмотрения образования в «третьем возрасте» как совокупности теории, реальных событий и фактов [2].

Базовой для исследования стала методология сравнительной педагогики, предполагающая формирование своеобразной оценочной квинтэссенции в виде резюмирующих суждений и выводов на основе сопоставления концепций, программ, технологий изучаемого типа образования [2].

Мы исходили из понимания образования в «третьем возрасте» как неформального вида обучения, существенными признаками которого являются, в первую очередь, добровольность, доступность, ориентация на персональный опыт обучающихся и практическая направленность (см. [3]).

При выполнении исследования применялся комплекс научных методов:

- описательных (сбор и изучение фактов обучения пожилых);
- социологических (оценка адекватности данного обучения потребностям социума);

• антропологических (фиксирование адресатов образования в «третьем возрасте» как отдельных целостных единиц).

Результаты исследования

Субъект образования в «третьем возрасте». К «третьему возрасту» обычно относят женщин старше 55 лет и мужчин, преодолевших рубеж 60 лет. В 2002 г. в России таких людей насчитывалось около 38,5 млн человек – т. е. свыше 20% населения [4]. Лиц пожилого возраста особенно заметно коснулся разразившийся в 1990-е гг. социальный и экономический кризис. Многие из них страдали от одиночества и утратили жизненный оптимизм [5]. Наглядно проиллюстрировал состояние граждан старшего поколения проведенный в 1998–1999 г. опрос пожилых петербуржцев: только 20% респондентов из числа опрошенных заявили, что сохранили нормальный уровень существования и позитивный взгляд на будущее¹.

Пессимистические настроения пожилых людей усугублялись ощущением, что к ним относятся как к находящимся в «возрасте социальных потерь», или внизу «социальной лестницы» [4].

Некоторые пенсионеры продолжали работать, надеясь сохранить свой социальный статус. Они были готовы сами решать личные проблемы, чуждались патерналистских настроений, верили в собственные возможности. Таких оказалось, впрочем, сравнительно немного: согласно статистике упомянутого мониторинга в Петербурге, не более 30%² [7].

Г. Ключарев, Г. Сухобская, Н. Божко, Л. И. Анциферова, С. Вершловский, А. В. Даринский и другие российские ученые охарактеризовали граждан «третьего возраста», особо выделив их качества как субъектов образования. Представители этой социальной группы относятся к личностям, которые в силу длительного жизненного опыта, психологической устойчивости, повышенной рефлексии обладают значительной мотивацией к мировоззренческим обобщениям, дополнительному образованию и передаче профессионального опыта [5, 7–10].

Выяснилось, что в «третьем возрасте» неформальное образование часто становится незаменимым условием ощущения социальной значимости, сохранения творческого потенциала и активной жизненной позиции. Согласно опросам, обучение нередко понимается пожилыми как эффективный путь продления жизни, преодоления состояния маргина-

¹ Образование взрослых на рубеже веков. Т. II. Кн. 1 / под ред. С. Г. Вершловского. С.-Петербург: ИОВ РАО, 2000. С. 112–113.

² Там же. С. 54–55.

лизации, адаптации к меняющимся обстоятельствам, диалога с молодыми поколениями. Вследствие такого образования положительные характеристики индивида могут быть не только сохранены, но и существенно обогащены¹.

Интересны гендерные различия в предпочтениях людей старшего поколения, стремящихся получать новые знания в образовательных организациях².

Мужчины в первую очередь планируют получить информацию о возможностях укрепления здоровья, а также о том, что связано с их прежней профессиональной деятельностью. Менее актуально для них обогащение представлений об экономике, политике, семейной жизни. На третьем месте – дополнительные сведения по организации досуга, пользованию компьютером, знакомство с особенностями различных конфессий.

У женщин иные образовательные приоритеты, хотя, как и мужчин, их прежде всего занимают вопросы здоровья. Далее иерархия предпочтений по мере убывания выстраивается следующим образом: художественная культура, семейные отношения, домашнее хозяйство, досуг, религиозное образование, политика, профессиональные знания, работа с компьютером.

А. В. Даринским, С. П. Змеевым и Г. Ключаревым были сформулированы основные социальные, педагогические и медико-психологические задачи образования в «третьем возрасте».

Первые включают преодоление различий в ценностных установках между поколениями, формирование толерантного отношения к жизненным явлениям; адаптацию к рыночной экономике и меньшим доходам, а также новому образу жизни, приучение себя к активному досугу и включение в общественную жизнь.

Остальные задачи состоят в инициации приобретения новых знаний, умений и навыков ради преодоления одиночества, осознания соб-

¹ Креативность и пожилые: возможности образования: материалы регионального семинара. Челябинск, 19–23 ноября 2001 г. / сост. Н. Седачева. Челябинск: Лурье, 2001. С. 14; Образование взрослых на рубеже веков. Т. II. Кн. 1 / под ред. С. Г. Вершловского. С.-Петербург: ИОВ РАО, 2000. С. 100; Образование взрослых на рубеже веков. Т. III. Кн. 1 / под ред. Ю. Н. Кулюткина, Г. С. Сухобской. С.-Петербург: ИОВ РАО, 2000. С. 54–55; Образование взрослых на рубеже веков. Т. III. Кн. 2 / под ред. В. Д. Еремеевой, А. И. Канатова. С.-Петербург: ИОВ РАО, 2000. С. 42–46.

² Образование взрослых на рубеже веков. Т. III. Кн. 2 / под ред. В. Д. Еремеевой, А. И. Канатова. С.-Петербург: ИОВ РАО, 2000. С. 42–47; Материалы Всероссийской научно-практической конференции (по проблемам образования в «третьем возрасте»). Выступления участников конференции // Новые знания. 1998. № 4. С. 23.

ственных возрастных особенностей, обучения тому, как заботиться о своем здоровье [5; 9; 11, с. 42].

А. В. Даринским еще двадцать лет назад был предложен достаточно обширный учебный план образования в «третьем возрасте», включающий приобретение знаний, умений и навыков, касавшихся юриспруденции, медицины, экологии, психологии, философии, истории, литературы, иностранных языков, многокультурной среды проживания и практических домашних занятий (сад-огород, кулинария, компьютер, игры с детьми и пр.) [9].

Отдельно анализировались вопросы организации, форм и методов соответствующего образовательного процесса¹ [9, 12]. Обучение предлагалось проводить бесплатно по месту жительства или работы. Номенклатура образовательных технологий выглядит вполне традиционно: беседы, лекции, практические занятия, экскурсии. Подобные формы опираются на педагогические условия наглядного, группового, активного, игрового обучения.

Предпринимались отдельные попытки учесть при реализации указанных выше технологий специфику контингента учащихся. Так, на региональном семинаре «Креативность и пожилые», проводившемся в Челябинске в 2001 г., говорилось о том, что, чтобы помочь пожилым обучающимся усвоить максимум информации при минимальных затратах сил и времени, нужно чаще прибегать к активному обучению, а для снятия усталости применять, например, взаимомассаж².

Особая роль отводилась играм и физическим упражнениям для избавления от психологической депрессии, улучшения координации тела и поддержки здоровья. При этом рекомендовалось учитывать физические возможности пожилых людей. Исключать, например, быстрый бег, прыжки, силовые упражнения. Подчеркивалось, что главное – не совершенствование двигательных функций, а обретение радости движения, общения и взаимного понимания³.

Первые культурно-просветительские учреждения «третьего возраста». Создание образовательных организаций для «третьего возраста» началось в 1990-х гг.

¹ Образование пожилых. Руководство для практической работы. Орел, 2001. 76 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/219755/> (дата обращения: 21.10.2018)

² Креативность и пожилые: возможности образования: материалы регионального семинара. Челябинск, 19–23 ноября 2001 г. / сост. Н. Седачева. Челябинск: Лурье, 2001. С. 20.

³ Там же. С. 64.

К их числу относились ретро-клубы¹. Так, в одном из них – ретро-клубе «Белая акация» при Доме культуры в г. Кургане – были организованы обучение представителей старшего поколения танцам, концертные абонементы классической музыки, лекции о пенсионном законодательстве. Здесь же устраивались показы модной одежды, праздники и происходило обучение таким профессиям, как парикмахер и шляпник [13].

Университеты «третьего возраста». Функции обучения пожилых людей стали брать на себя и открытые народные университеты. Так, в Ярославском открытом народном университете в 1997–1998 гг. были сформированы группы для «третьего возраста», в которых психологи и врачи проводили консультации и тренинги. Подобные занятия посвящались психологической саморегуляции, управлению эмоциями, навыкам поведения в стрессовых ситуациях, общению с внуками и др. Интерес слушателей привлекли лекции о политике, садоводстве и огородничестве, а также беседы о религии.

Организация первых университетов «третьего возраста», которые зачастую создавались на базе ретро-клубов и групп «третьего возраста» в открытых народных университетах, была предусмотрена в ряде документов². Основную инициативу при этом взяло на себя общество «Знание». В концепции «Общероссийского университета третьего возраста» (1996), разработанной Центральным советом общества, актуальность рассматриваемого образования связывалась «с необходимостью знаний и практических навыков для профилактики и поддержания здоровья, адаптации к условиям рыночной экономики, воспитания детей и внуков, ведения домашнего хозяйства». В документе подчеркивался запрос значительной части общества на деятельность подобных организаций для решения «проблемы коммуникабельности пожилых людей, их объединения и общения по интересам». Приоритетами учебных программ создаваемых учебных заведений были названы правовое, историческое, медицинское и политическое образование, получение которого должны были обеспечить соответствующие факультеты³.

В первых университетах «третьего возраста» количество слушателей варьировалось от 120 до 1500 человек. Так, в университете Магнитогор-

¹ Материалы Всероссийской научно-практической конференции (по проблемам образования в «третьем возрасте»). Выступления участников конференции // Новые знания. 1998. № 4. С. 19–26.

² См., например Федеральная программа «Старшее поколение» на 1997–1998 гг. (1997) // Российская газета. 19.09.1997.

³ Общероссийский открытый народный университет третьего возраста. Концепция создания. Москва: Центральный Совет Общества «Знание», 1997. 25 с.

ска в 1997/98 учебном году насчитывалось около 120 учащихся, в Орловском университете – около 200 человек, в Ставропольском – 170, в университете Челябинска – 1500 студентов¹ [14].

Разброс учащихся по возрасту составлял от 41 до 84 лет. Самой крупной группой слушателей оказались граждане от 64 до 67 лет. Число женщин значительно превышало количество мужчин: в 4–7 раз. Большинство обучающихся (75–87%) имело общее и высшее образование, многие были активными членами различных общественных организаций.

У основного корпуса поступавших в университеты «третьего возраста» наблюдалась четко выраженная мотивация обучения. В планы всех слушателей входило приобретение разнообразной актуальной информации² [14, 15] (табл. 1).

Таблица 1

Образовательные предпочтения учащихся университетов «третьего возраста»

Table 1

Educational preferences of university students of the “third age”

Направление обучения	Доля учащихся, %		
	Мужчины	Женщины	Все учащиеся
Право	63,6	14,4	24,3
Медицина	68,2	71,1	73
Психология	13,6	37,1	32,4
История	54,5	10,1	18,9

Ведущими мотивами обучающихся были намерение адаптироваться в современном обществе и желание активно участвовать в социальной жизни. Они хотели знать, как эффективно защищать свои гражданские права, преодолевать болезни, справляться с разочарованиями, обидами

¹ Материалы Всероссийской научно-практической конференции (по проблемам образования в «третьем возрасте»). Выступления участников конференции // Новые знания. 1998. № 4. С. 19–26.

² Материалы Всероссийской научно-практической конференции (по проблемам образования в «третьем возрасте»). Выступления участников конференции // Новые знания. 1998. № 4. С. 19–26; Народный университет третьего возраста. Ставрополь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://dobroedelo.org/koaliciya-pravo-pozhilux/partnery/universitet-tretego-vozrasta-stavropol/2001> (дата обращения: 21.10.2018); Расширение информационного пространства как средство развития социально-политической и правовой активности пожилых: материалы регионального семинара. Орел, 9–13 июля 2001 г. / сост. Т. М. Кононьгина. Орел: Труд, 2001. С. 6; Образование взрослых на рубеже веков. Т. I. Кн. 2 / под ред. Н. П. Литвиновой. С.-Петербург: ИОВ РАО, 2001. 232 с.

и страхами. От 40 до 50,5% слушателей надеялись найти в университете партнеров для общения.

Большая часть учащихся оказалась психологически устойчива и не испытывала синдрома одиночества. Вместе с тем около 15% пожилых людей поступили в университет, испытывая острый жизненный дискомфорт; одиночество и нехватку общения ощущал каждый десятый респондент.

К 2003 г. в России насчитывалось уже около трех десятков университетов «третьего возраста»¹. Учебные заведения этого типа действовали почти во всех центральных городах страны. Их структура состояла из факультетов разного профиля.

Так, в открытом в 1997 г. «Университете третьего возраста» в Орле насчитывалось четыре факультета: права, здоровья, агрономии, истории региона. Занятия проводились два раза в месяц. Организация готовила консультантов для работы в огороде и саду, воспитателей детей с проблемами здоровья, репетиторов школьников, специалистов по реставрации старой одежды, библиотекарей-книгонош. Для слушателей проводились следующие лекции и семинары: «Активное долголетие», «Искусство победить старость», «История родного края», «Дары леса», «Лекарственные травы» и др.

Наиболее популярной обучающей технологией оказался «биографический метод», который основан на рассказах обучающихся друг другу о своих житейских проблемах и дальнейшем совместном поиске их решения.

Распространенными формами обучения были также посещение театров, музеев, встречи с учеными, писателями, поездки на природу.

Учащиеся в фитнес-баре за чашкой чая и просмотром телевизора могли обсуждать новости, футбол, политические шоу и пр., делиться рецептами кулинарии, играть в шахматы. Желающие занимались в хоре и самодеятельном театре, выступали с концертами и спектаклями перед жителями города, участвовали в фестивалях цветов и праздниках урожая, проводили балы и конкурсы с дегустацией блюд. Для продажи сельскохозяйственной продукции учащихся был открыт специализированный магазин².

¹ Расширение информационного пространства как средство развития социально-политической и правовой активности пожилых: материалы регионального семинара. Орел, 9–13 июля 2001 г. / сост. Т. М. Кононьгина. Орел: Труд, 2001. 87 с.

² Диалог поколений. Орел: Орловская правда, 2001. 112 с.; Материалы Всероссийской научно-практической конференции (по проблемам образования в третьем возрасте). Выступления участников конференции // Новые знания. 1998. № 4. С. 19–26.

«Университет третьего возраста», учрежденный в 1999 г. в Челябинске, состоял из пяти факультетов: экономики и права, здоровья, психологии и педагогики, агрономии, политики. Здесь занятия проводились один-два раза в месяц. Обучение обычно длилось один академический год и включало консультации по социальным и правовым вопросам, охране здоровья, ведению сельского хозяйства. Отдельно рассматривалась тема борьбы с наркоманией; осуществлялось патронирование обучающимися детских домов¹ (табл. 2).

Таблица 2

Учебные планы и программы Челябинского «Университета третьего возраста»

Table 2

Curricula and programmes of the Chelyabinsk University of the Third Age

Факультет	Программы	
	Кол-во часов	Темы
Здоровья	89	Медико-биологические темы, диагностика и лечение гипертонии, оказание медицинской помощи на дому
Экономики и права	42	Экономика и социальная ситуация в регионе, правовое законодательство, ценные бумаги и т. д.
Агрономии	56	Подготовка к севу, агротехника выращивания растений, болезни растений и т. д.
Психологии и педагогики	40	Участие в воспитании детей, технологии общения
Политики	28	Темы по вопросам общественной и политической жизни города и всей страны, по борьбе с наркоманией

В университете были организованы дополнительные занятия по искусству и культуре² (табл. 3).

В рамках тематических занятий по искусству и культуре проводились конкурсы, выставки, экскурсии в музеи, выставочные залы и картинные галереи. Слушатели имели возможность заниматься в объединениях и студиях

¹ Социальный проект. Народный университет пожилого человека. Челябинская областная организация «Знание» России [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.znanie74.ru/index.php?id=2&Itemid=30&option=com_content&task=blogcategory (дата обращения: 21.10.2018)

² Там же.

по интересам: рисование и фотография, театральное дело, дизайн одежды, танцы, народное творчество, риторика, массаж, кулинария.

Таблица 3

Учебный план дополнительных занятий по искусству и культуре
в Челябинском «Университете третьего возраста»

Table 3

The curriculum of additional classes in art and culture in the Chelyabinsk
University of the Third Age

Учебный предмет	Количество академических часов
Краеведение	6
Литература	6
Музыка	6
Народные культурные традиции	15
Русский язык	4
Православие	5
<i>Итого</i>	42

Организованный в 2001 г. «Университет третьего возраста» в Ставрополе насчитывал три факультета¹. Программой факультета экологии и здоровья предусматривались занятия один раз в неделю по более чем тридцати темам: применение лекарственных препаратов, психогигиена, аутотренинг, психология семейного общения, правила поведения в семье, стрессы, психология пожилого человека, экологическая культура, поведение на природе, основы правильного питания, целебные травы, профилактика глазных болезней и др. Кроме того, слушатели занимались йогой, самомассажем, гимнастикой глаз, проводили практикумы по сбору лечебных трав.

На факультете культуры дважды в месяц проходили занятия по более чем двадцати направлениям, таким как география региона, история местной культуры, кинематограф, основы православной религии и искусства и др. Слушатели вместе праздновали Рождество, День святого Валентина, Новый год и др., посещали музеи, картинные галереи, кинематограф, готовили выставки изделий народных промыслов.

Программа факультета права включала изучение земельного и гражданского кодексов, законов об общественных объединениях, ветеранах и т. д.

¹ Народный университет третьего возраста. Ставрополь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://dobroedelo.org/koaliciya-pravo-pozhilyx/partnery/uni-versitet-tretogo-vozrasta-stavropol/2001> (дата обращения: 21.10.2018).

Преподавательский корпус учреждений «третьего возраста».

Обучение представителей старшего поколения осуществляли лица самых разных профессий: врачи, юристы, педагоги, социологи, психологи, экономисты, агрономы, работники социальных служб. В качестве преподавателей приглашались профессора вузов, священнослужители, деятели искусства и культуры. Кроме того, перед слушателями выступали представители местной администрации, политических партий. К преподаванию привлекали и самих учащихся.

Вместе с тем в большинстве вузов так и не появилось специальных программ подготовки кадров для обучения пожилых людей. Исключение составили лишь отдельные университеты, например в Ярославле и Орле.

Обучение и повышение квалификации преподавателей университетов «третьего возраста» осуществлялись эпизодически. Обмен преподавательским опытом происходил на городских, региональных, общероссийских и международных семинарах и конференциях, где обсуждались актуальные и приоритетные проблемы обучения сограждан старшего поколения¹ [6, 14].

Образование «третьего возраста» в России и за рубежом. В постсоветской России зачатки образования «третьего возраста» появились спустя четверть века после возникновения такой системы за рубежом. Эти процессы оказались во многом схожи.

Заметно перекликаются идеи данного вида образования, сформулированные российскими и зарубежными авторами.

Как полагал, к примеру, американский исследователь Р. Эльмор, повышенная чувствительность пожилых людей к социальным изменениям требует сопровождения их адаптации к переменам через доступ к структурированному и эффективному образованию. Таким образом, образование «третьего возврата» выступает механизмом регулирования социальной справедливости [16].

Британский ученый Ф. Филипсон видел в данном типе обучения магистральный путь преодоления нараставшего в обществе негативного отношения к пожилому возрасту как к «бремени социума» [17].

¹ Расширение информационного пространства как средство развития социально-политической и правовой активности пожилых: материалы регионального семинара. Орел, 9–13 июля 2001 г. / сост. Т. М. Кононыгина. Орел: Труд, 2001. 87 с.; Образовательная деятельность для пожилых // Новые знания. 2002. № 3. С. 40; Образование взрослых на рубеже веков. Т. I, кн. 2 / под ред. Н. П. Литвиновой. С.-Петербург: ИОВ РАО, 2001. С. 109.

Подобным образом рассуждал и французский педагог П. Велла. Вскрывая социальные причины одиночества в пожилом возрасте, он замечал, что «сегодня слабеют функции семьи как ячейки человеческой солидарности и противоядия от одиночества стариков». Попытки решить проблему, помещая престарелых людей в лечебные учреждения, не дают результата: «Чтобы покончить с одиночеством стариков, нельзя уповать на госпитали, куда их помещают и где они живут и умирают в одиночестве десятки лет» [18, р. 20]. Осуждая такую практику, П. Велла видел альтернативу в образовании пожилых: «Невозможно оставлять стариков в невыносимых условиях существования, в которых они находятся <...>, необходимо изменить эти условия <...>, создать единый временной поток образования, работы и выхода на пенсию <...>, продлить время формирования человеческой личности» [Там же, р. 8, 9].

Во многом совпадают намеченные российскими и зарубежными учеными задачи и набор программ рассматриваемого образования. Например, первый университет «третьего возраста», созданный в 1973 г. при Университете социальных наук Тулузы, предлагал пожилым слушателям программу учебно-оздоровительной деятельности, с тем чтобы удовлетворить их жизненные потребности и устремления. Речь шла об организации непрерывного образования путем участия пожилых обучающихся в культурных и учебных мероприятиях, которые были направлены на стимулирование дружеского общения, обеспечение эффективной социальной адаптации, решение проблем, связанных со старением [19].

Также немало общего можно обнаружить в структурах учебных планов, предпочтениях в видах и способах образовательной деятельности, избираемых в первых университетах «третьего возраста» в России и за рубежом. Так, в планы зарубежных институций входили обычно искусство, литература, история, иностранные языки, музыка, социальные науки и философия, компьютеры, ремесла. В качестве педагогических технологий использовались беседы, дискуссии, игры. Организовывались фитнес-занятия, прогулки по сельской местности, посещение театров и концертов. Имелись клубы туризма, танцев, театральные студии и пр. [19].

Впрочем, были и отличия. В программах зарубежных университетов «третьего возраста» весьма слабо была представлена политическая составляющая. Практически отсутствовала тематика профессионального и экономического просвещения. Гораздо меньше, чем в России, в этих заведениях прибегали к традиционным вербальным методам обучения.

Заключение

Идеи и практика образования «третьего возраста» в России возникли в потоке общемировой тенденции внимания к запросам пожилых людей.

Первые в России учебные учреждения для «третьего возраста» добились определенных положительных результатов¹. Образовательные ожидания обучавшихся в них граждан в основном были удовлетворены. Так, 84% респондентов, принявших участие в мониторинге, проведенном в Орловском университете, заявили, что их надежды приобрести полезные знания оправдались; 79% сочли достаточной информацию, которую они получили на занятиях [4, 15].

В семьях учащихся университетов «третьего возраста» произошло снижение межпоколенческих конфликтов (в разных группах – от 12 до 60%). Обучение способствовало повышению жизненной активности, установлению психологической стабильности учащихся, стало источником появления у них положительных эмоций. Например, слушатели университетов «третьего возраста» в Орле и Челябинске признавались:

- «Мы были выброшены из активной жизни. Для нас началась новая прекрасная пора»;

- «Университет продлил нам жизнь. Мы нашли в нем надежду»;

- «Университет дал нам высокий жизненный стимул»².

Было зафиксировано заметное укрепление здоровья обучающихся. У многих из них улучшилось самочувствие (71%), нормализовалось кровяное давление (30–47%), наладились сон и аппетит (6,2%), снизился синдром тревожности (12,3%).

Вместе с тем образовательные учреждения для «третьего возраста» на рубеже XX–XXI вв. посещали, по самым оптимистическим подсчетам, не более 10 тысяч слушателей. То есть подавляющая часть пожилых людей осталась вне сферы дополнительного обучения. Незрелость структуры такого образования была в немалой степени следствием отсутствия фундированной правовой базы, достойного финансирования и эффективной подготовки преподавателей.

К недостаткам деятельности первых образовательных учреждений для «третьего возраста», на наш взгляд, следует отнести преувеличенный

¹ Социальный проект. Народный университет пожилого человека. Челябинская областная организация «Знание» России [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.znanie74.ru/index.php?id=2&Itemid=30&option=com_content&task=blogcategory (дата обращения: 21.10.2018).

² Там же.

энциклопедизм программ, господство вербального обучения, использование форм и методов работы, слабо соотносящихся с особенностями и потребностями обучающихся. Однако данные издержки ни в коей мере не перечеркивают явного позитивного эффекта и очевидной социальной пользы организации системы образования, рассчитанной на удовлетворение насущных нужд и интересов пожилых людей.

Авторы книги «Основы андрагогики» справедливо отмечают: «Вековой опыт показывает, что лишь в возрасте, который теперь принято называть третьим, перед человеком открывается возможность осваивать всю полноту способов и форм постижения мира. Это может быть философское, научное, религиозное познание, художественное или техническое творчество, проникновение в глубину национальной культуры и традиций»¹. Указанная возможность реализуется при наличии познавательной мотивации пожилых людей и при обеспечении социумом необходимых правовых, финансовых и кадровых условий и соответствующей инфраструктуры. А «педагогика непрерывного образования должна не только помогать поиску ответов на прикладные вопросы, неизбежно возникающие у людей пожилого возраста, но и обосновывать <эти> условия» [20], поддерживая и стимулируя желание человека даже в преклонных годах продолжать познание окружающего мира, чтобы благодаря этому он мог оставаться полноценным активным субъектом своей жизнедеятельности.

Список использованных источников

1. Formosa M. Lifelong Learning in Later Life: The Universities of the Third Age // The LLI Review [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/2184214/Lifelong_learning_in_later_life_the_Universities_of_the_Third_Age (дата обращения: 21.10.2018)
2. Джуринский А. Н. Теория и методология истории педагогики и сравнительной педагогики. Актуальные проблемы. Москва: Прометей, 2014. 130 с.
3. Дубовик И. М. Становление и развитие неформального образования за рубежом // Педагогические науки. 2015. № 30/1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/2876> (дата обращения: 21.10.2018)
4. Васильчиков В. Социальная защита граждан третьего возраста в современной России // Новые знания. 1998. № 4. С. 14–16.
5. Ключарев Г. Образование в третьем возрасте как ресурс развития общества // Новые знания. 1998. № 4. С. 17–18.
6. Сухобская Г., Божко Н. Культура старения как социально-психологическая проблема // Новые знания. 1998. № 2. С. 12–16.

¹ Основы андрагогики / под ред. И. А. Колесниковой. Москва, 2007. С. 32.

7. Анцыферова Л. И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 2. С. 54–57.
8. Вершловский С. Андрагогика: этапы становления // Новые знания. 1998. № 2. С. 9–11.
9. Даринский А. В. Кого и как включать в систему образования взрослых // Педагогика. 1995. № 2. С. 61–64.
10. Марон А. Е., Монахова Л. Ю. Исследование адаптивных систем образования взрослых // Теория и практика модернизации отечественного образования РАО: академические чтения. С.-Петербург, 2002. С. 177–181.
11. Змеев С. И. Основы андрагогики. Москва: Флинта; Наука, 1999. 150 с.
12. Полутина С. П. Проблема качества технологий обучения взрослых: эффективность технологий и ее диагностика // Теоретико-методологические основы проектирования технологий обучения взрослых. С.-Петербург: ИОВ РАО, 2002. С. 110–128.
13. Окишева М., Седачева Н. Они нуждаются в нашем внимании // Новые знания. 1998. № 2. С. 17–18.
14. Кононыгина Т. Организационно-методические аспекты образования для «третьего возраста» // Новые знания. 1999. № 3. С. 39–41.
15. Топорков С. Нужно ли учиться пожилым? // Новые знания. 1999. № 3. С. 42.
16. Митина А. М. Дополнительное образование за рубежом. Москва: Наука, 2004. 304 с.
17. Philipson G. Reconstructing Old Age. London: Sage, 1998. 161 p.
18. Vellas P. Les Chances de troisième âge [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k48045317/f59.image.texteImage> (дата обращения: 21.10.2018)
19. Universités de troisième âge. Quest-ce-que-cest? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sante.lefigaro.fr/social/personnes-agees/universites-troisieme-age/quest-ce-que-cest> (дата обращения: 21.10.2018)
20. Роботова А. С. Люди «третьего возраста» как субъекты непрерывного образования: методология и основные направления изучения // Непрерывное образование: XXI век. 2014. Вып. 4 (8). DOI: 10.15393/j5.art.2014.2643

References

1. Formosa M. Lifelong learning in later life: The Universities of the Third Age. *The LLI Review* [Internet]. 2010 [cited 2018 Oct 21]; 5. Available from: https://www.academia.edu/2184214/Lifelong_learning_in_later_life_the_Universities_of_the_Third_Age
2. Dzhurinskiy A. N. Teorija i metodologija istorii pedagogiki i sravnitel'noj pedagogiki. Aktual'nye problemy = Theory and methodology of the history of pedagogy and comparative pedagogy. Actual problems. Moscow: Publishing House Prometheus; 2014. 130 p. (In Russ.)
3. Dubovik I. M. Formation and development of non-formal education abroad. *Pedagogicheskiye nauki = Pedagogical Sciences* [Internet]. 2015 [cited 2018 Oct 21]; 30/1. Available from: <https://novainfo.ru/article/2876> (In Russ.)

4. Vasilchikov V. Social protection of citizens of the third age in modern Russia. *Novije znanija = New Knowledge*. 1998; 4: 14–16. (In Russ.)
5. Klyucharev G. Education at the third age as a resource for the development of society. *Novije znanija = New Knowledge*. 1998; 4: 17–18. (In Russ.)
6. Sukhobskaya G., Bozhko N. Culture of aging as a socio-psychological problem. *Novije znanija = New Knowledge*. 1998; 2: 12–16. (In Russ.)
7. Antsiferova L. I. Psychological patterns of personal development of an adult. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 1980; 1, 2: 54–57. (In Russ.)
8. Vershlovsky S. Andragogy: Stages of formation. *Novije znanija = New Knowledge*. 1998; 2: 9–11. (In Russ.)
9. Darinsky A. V. Who and how to include in the adult education system. *Pedagogika = Pedagogy*. 1995; 2: 61–64. (In Russ.)
10. Maron A. E., Monahova L. Ju. Issledovanie adaptivnyh sistem obrazovaniya vzroslyh = Research of adaptive education systems of adults. *Teoriya i praktika modernizatsii otechestvennogo obrazovaniya RAO: akademicheskie chteniya = Theory and practice of modernisation of domestic education of the Russian education: Academic readings*. St.-Petersburg; 2002. p. 177–181. (In Russ.)
11. Zmeyov S. I. *Osnovy andragogiki = Basics of andragogy*. Moscow: Publishing House Flinta; Nauka; 1999. 150 p. (In Russ.)
12. Polutina S. P. Problema kachestva tehnologij obuchenija vzroslyh: jefektivnost' tehnologij i ee diagnostika = Problem of quality of technologies of training of adults: Efficiency of technologies and its diagnostics. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy proektirovaniya tehnologij obuchenija vzroslyh = Theoretical-methodological bases of design of educational technologies for adults*. St.-Petersburg: The Institute of Adult Education of the Russian Academy of Education; 2002. p. 110–128. (In Russ.)
13. Okisheva M., Sedacheva N. They need our attention. *Novije znanija = New Knowledge*. 1998; 2: 17–18. (In Russ.)
14. Kononygina T. Organizational and methodological aspects of education for the third age. *Novije znanija = New Knowledge*. 1999; 3: 39–41. (In Russ.)
15. Toporkov S. Do I need to learn the elderly? *Novije znanija = New Knowledge*. 1999; 3: 42. (In Russ.)
16. Mitina A. M. *Dopolnitel'noe obrazovanie za rubezhom = Additional education abroad*. Moscow: Publishing House Nauka; 2004. 304 p. (In Russ.)
17. Philipson G. *Reconstructing old age*. London: Sage; 1998. 161 p.
18. Vellas P. Les Chances de troisieme age [Internet]. 1974 [cited 2018 Oct 21]. Available from: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k48045317/f59.image.textImage>
19. Universités de troisième age. Quest-ce-que-cest? [Internet]. [cited 2018 Oct 21]. Available from: <http://sante.lefigaro.fr/social/personnes-agees/universites-troisieme-age/quest-ce-que-cest>
20. Robotova A. C. People of “third age” as subjects of continuous education: Methodology and main directions of studying. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: The XXI Century*. 2014; 4 (8). DOI: 10.15393/j5.art.2014.2643 (In Russ.)

Информация об авторе:

Джуринский Александр Наумович – член-корреспондент Российской академии образования, академик Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой эстетического и трудового воспитания младших школьников Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия. E-mail: djurins@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.06.2018; принята в печать 14.11.2018.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Alexander N. Dzhurinskiy – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Aesthetic and Labour Education of Younger Pupils, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia. E-mail: djurins@yandex.ru

Received 19.06.2018; accepted for publication 14.11.2018.
The author has read and approved the final manuscript.